

EUROPEAN PARLIAMENT

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИССИЯ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ Повторные парламентские выборы, Грузия - 28 марта 2004 г.

ДОКЛАД ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ВЫВОДАМ И ЗАКЛЮЧЕНИЯМ

Тбилиси, 29 марта 2004 г. -- Международная миссия по наблюдению за выборами (ММНВ), наблюдавшая за повторными выборами в Парламент Грузии, осуществляется совместными усилиями Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ (ОБСЕ/БДИПЧ), Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (ПА ОБСЕ), Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) и Европейского Парламента (ЕП).

Данный предварительный доклад публикуется до подсчета и оглашения официальных итогов выборов и до рассмотрения жалоб и апелляций, поданных в день выборов. Полный и окончательный анализ процесса выборов будет представлен в Заключительном докладе ОБСЕ/БДИПЧ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Повторные парламентские выборы 28 марта в Грузии продемонстрировали похвальный прогресс по сравнению с прежними выборами. Со времени проведения президентских выборов, грузинские власти воспользовались возможностью еще более приблизить избирательный процесс в Грузии к соответствию с европейскими стандартами демократических выборов, включая обязательства перед ОБСЕ и стандарты Совета Европы.

Однако, политическая жизнь Грузии еще не нормализовалась полностью после ноябрьских событий 2003, что отразилось на процессе выборов. Целостность демократического избирательного процесса может быть полностью проверена лишь в условиях более конкурентной среды, после восстановления реального политического плюрализма.

Условия в Аджарской Автономной Республике вновь не способствовали проведению демократических выборов. Запугивание и физические оскорбления, нацеленные на сторонников оппозиции и журналистов, подчеркнули наличие серьезного дефицита демократии в избирательной среде Аджарии. Подобная ситуация бросила тень на прогресс, достигнутый в демократическом избирательном процессе в остальной части страны, где проводились выборы, и создала двойные стандарты для выборов в Грузии.

Центральная Избирательная Комиссия (ЦИК) предприняла похвальные усилия по проведению данных выборов профессионально и заслуживающим доверия образом. ЦИК принял во внимание некоторые из предыдущих рекомендаций, сделанных ОБСЕ/БДИПЧ и ПАСЕ, что заметно улучшило избирательный процесс. Однако, некоторые рекомендации, имевшие более политический характер, такие как снижение 7%-ного барьера с целью распределения парламентских мандатов, выполнены не были. Временами ЦИК, казалось, превышал свои полномочия, например, продлевая установленные законом крайние сроки или меняя другие законодательные положения с помощью постановлений.

Предложение президента Михаила Саакашвили сократить число назначаемых им членов некоторых окружных избирательных комиссий (ОИК) и участковых избирательных комиссий (УИК) с пяти до трех, урегулировало вопрос по поводу недостатка политического равновесия в комиссиях. Однако, уступка президента и последующие изменения в составе избирательных комиссий были сделаны на позднем этапе процесса выборов и не урегулированы на законодательном уровне; они также должны были быть распространены на ЦИК.

То, что ОИК и УИК не поддерживали соответствующую дистанцию от правящих партий, а также вмешательство некоторых представителей местных властей в деятельность комиссий нижнего уровня продолжает вызывать серьезную обеспокоенность. Важным вопросом, требующим разрешения, является укрепление независимости избирательных властей всех уровней.

Несмотря на то, что доминирующая позиция „Национального Движения - Демократов“ привела к менее плюралистической среде для проведения данных выборов, 16 политических партий и избирательных блоков все же приняли участие в этих выборах; они представили широкий политический спектр и определенную степень наличия выбора. За исключением Аджарии, участники выборов могли свободно проводить избирательную кампанию. Однако, большинство политических партий заняли пассивную позицию, что привело к проведению очень вялой кампании. Партии проявили большую активность лишь в последнюю неделю кампании.

Широкий и разнообразный спектр СМИ имел возможность свободно освещать кампанию и подготовку к выборам; тем не менее, программы новостей Государственного телевидения были чрезмерно сосредоточены на властях и поддерживающих их партиях и не смогли обеспечить достаточного эфирного времени для политических дебатов и обмена мнениями. Аджарское телевидение вновь продемонстрировало очевидную необъективность в пользу аджарских властей. Освещение процесса выборов СМИ было ограничено еще более ввиду того, что большинство партий не проводило заметных и эффективных кампаний.

ММНВ отмечает следующие положительные аспекты данных выборов:

- улучшения в администрации процесса выборов;
- повышенный профессионализм и открытость ЦИК;
- похвальные усилия, направленные на улучшение, компьютеризацию и консолидацию списков избирателей, хотя они и остаются неполными;
- мирный и свободный предвыборный период везде, кроме Аджарии, несмотря на то, что кампания началась поздно и была ограниченной;
- свобода самовыражения, которой пользовались средства массовой информации (СМИ), кроме Аджарии;
- усилия, предпринятые с целью увеличения участия в выборах национальных меньшинств, включая печать двуязычных избирательных бюллетеней и информационных материалов для избирателей; и
- улучшенное обучение должностных лиц, занятых в проведении выборов на нижнем уровне;
- повышенная степень тайности голосования; и
- меньшая степень присутствия полиции на избирательных участках и вокруг них.

Однако, вопросы, вызывающие озабоченность, все еще существуют:

- полное отсутствие заинтересованности аджарских властей в обеспечении адекватных условий для проведения полноценных выборов на данной территории;
- неизменный недостаток ясного разделения между структурами государственной администрации и политических партий, а также существующий потенциал для злоупотребления государственными административными ресурсами;
- неспособность обеспечить сбалансированный состав избирательных комиссий на всех уровнях;
- вмешательство некоторых представителей местных властей в функционирование ряда комиссий нижнего уровня, что снизило степень их независимости;

- тот факт, что Государственное телевидение не обеспечило сбалансированное освещение избирательной кампании и форума для проведения политических дебатов с обменом мнениями;
- нежелание снизить 7%-ный барьер с целью распределения мест во время недавнего принятия поправок к Конституции; и
- сниженный контроль местных наблюдателей над предвыборным периодом по сравнению с парламентскими выборами 2 ноября. Однако, в день выборов, местные наблюдатели присутствовали на значительно большем числе избирательных участков, чем во время прошлых выборов.

В день выборов, голосование проходило в спокойной и мирной атмосфере. УИК в целом работали коллегиально и извлекли пользу из дополнительного обучения, обеспеченного ЦИК; наблюдатели дали 80% УИК хорошую или отличную оценку за организацию голосования и понимание процесса. Регистрация в день выборов проводилась приблизительно в 90% посещенных избирательных участков. В Аджарии, по всей видимости, имели место менее систематические нарушения, хотя сообщалось об отдельных нарушениях. Нарушения, совершенные избирателями были снова в особенности заметны в Марнеули, Гардабани и Ткибули, где, по сообщениям наблюдателей, были замечены случаи многократного голосования и бросания лишних бюллетеней, а также подозрительно высокие показатели явки.

Институты, представленные в ММНВ готовы продолжить оказание помощи грузинским властям в урегулировании оставшихся недостатков в избирательном процессе с целью проведения истинно демократических выборов в полном соответствии с членством Грузии в ОБСЕ и Совете Европы и в соответствии с другими европейскими стандартами.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Основные сведения

Повторные парламентские выборы 28 марта завершили избрание четвертого по счету Парламента со времен обретения независимости. После фальсифицированных парламентских выборов 2 ноября 2003 года, Верховный суд аннулировал итоги той части выборов, которая проводилась по пропорциональной избирательной системе (150 из 235 мандатов). Однако, необъяснимым образом, итоги выборов, проведенных по системе одномандатных избирательных округов оспорены не были несмотря на то, что многие из них являлись в равной степени подтасованными. Таким образом, повторные выборы 28 марта проводились только по пропорциональной системе; кроме того, в двух округах (Болниси и Чиатура) были проведены выборы по системе одномандатных избирательных округов.

После отставки президента Эдуарда Шеварднадзе, исполняющая обязанности президента Нино Бурджанадзе назначила внеочередные президентские выборы на 4 января 2004 года, которые продемонстрировали заметный прогресс по сравнению с прежними выборами. Михаил Саакашвили был избран президентом 96.2% голосов. Он назначил Зураба Жванию сначала государственным министром, а затем, согласно конституционным поправкам, премьер-министром. Одной из первых мер, принятых правительством, явилось начало широко освещаемой и энергичной антикоррупционной кампании, приведшей к нескольким арестам.

После ноябрьских выборов политическая обстановка резко изменилась. Партии, стоявшие во главе ноябрьских событий -- „Национальное Движение“ и „Бурджанадзе-Демократы“ -- объединили в исполнительной власти и соединили свои силы. Бывшая правящая партия, Союз Граждан Грузии исчезла с политической сцены. Разрозненная оппозиция попыталась объединиться с помощью создания избирательных блоков: „Новые Правые“ сформировали коалицию с партией „Промышленность спасет Грузию,“ а Национально-Демократическая партия (НДП) объединилась с Традиционалистами.

6 февраля 2004 года, Парламент принял существенные поправки к Конституции, в том числе усиление исполнительной власти в отношении Парламента и учреждение поста премьер-министра. Недостаток публичного обсуждения и информации по поводу поправок стал причиной критики, так как власти проигнорировали положения закона, требующее открытого обсуждения в течение месяца до принятия поправок. Призыв Венецианской комиссии Совета Европы продолжить обсуждение и усовершенствовать предложенные конституционные поправки до их принятия не был принят во внимание. Впоследствии, Европейский Парламент также подверг критике то, как были приняты поправки.

Обстановка в Абхазии оставалась напряженной. Несмотря на то, что чрезвычайное положение, введенное 23 ноября, ограничило возможности проведения избирательной кампании, партии, оппозиционно настроенные по отношению к абхазскому лидеру Аслану Абашидзе, объединились и создали движение „Наша Абхазия.“ Отношения между правительством Грузии и абхазскими властями значительно ухудшились за последние несколько недель. 14 марта, президента Саакашвили не пропустили в Абхазию, где он намеревался проводить избирательную кампанию. Правительство Грузии ответило введением санкций в Абхазии, и напряжение значительно возросло. Обстановка была по-видимому разрешена после того, как во время встречи Саакашвили и Абашидзе 18 марта было достигнуто соглашение.

Как и во время прежних выборов, голосование не проводилось в Абхазии и в округах Джава и Цхинвали в Южной Осетии.

Международное сообщество предоставило значительную финансовую и техническую помощь для проведения парламентских выборов, в основном посредством Программы помощи в проведении выборов ОБСЕ, что явилось решающим вкладом, позволившим осуществить эти выборы.

Избирательная система и правовое поле

Парламент избирается на срок в четыре года и состоит из 235 депутатов, избранных посредством смешанной избирательной системы, где 150 мандатов распределяется пропорционально на основе общенациональных избирательных списков, а 85 мандатов между одномандатными округами. Часть выборов, основанная на пропорциональной системе, проводится для единого электората. Для получения мандатов, партии/блоки должны набрать по меньшей мере 7% голосов. 23 марта, в соответствии с предыдущими рекомендациями ОБСЕ, Центральная Избирательная Комиссия приняла постановление, определяющее расчет 7%-ного барьера, что явилось улучшением. Однако, накануне выборов, Тбилисский районный суд отменил постановление ЦИК, таким образом оставив открытым важнейший вопрос о том как в конечном итоге будет решено рассчитывать 7%-ный барьер.

Единый Избирательный Кодекс (ЕИК), главное законодательство, на основе которого проводятся выборы, в целом является адекватной базой для проведения демократических выборов. Однако, некоторые важные рекомендации, сделанные международными организациями, выполнены не были. ЦИК также предложил ряд поправок к ЕИК касательно технических вопросов, однако уходящий Парламент их не принял.

Администрация выборов

Избирательная администрация является трехуровневой структурой: Центральная Избирательная Комиссия, 75 окружных избирательных комиссий и 2850 участковых избирательных комиссий. Переходные законодательные положения, принятые в августе 2003 года касательно состава избирательных комиссий остались в силе.

Самой большой проблемой, с которой столкнулся ЦИК, было проведение выборов в Абхазии, где избирательные комиссии администрация была политически поляризована, а местные власти не проявляли желания к сотрудничеству. Напряженная предвыборная обстановка отрицательно

повлияла на подготовку к выборам. ЦИК попытался осуществить контроль над шестью окружными комиссиями в Абхазии, например, уволить двоих председателей ОИК за невыполнение инструкций ЦИК. Тем не менее, многие члены комиссий, включая председателей, были либо верны местным властям, либо не могли отстоять свою независимость от последних. Таким образом, ЦИК был не в состоянии полностью контролировать избирательный процесс в Абхазии.

Явным отличием от прошлого опыта явилось то, что власти осуществили ряд рекомендаций, включая перечисленные ниже, сделанных ОБСЕ/БДИПЧ и ПАСЕ. Например, президент Саакашвили предложил сократить число назначаемых им членов ОИК и УИК -- но не ЦИК -- с пяти до трех, тем самым частично разрешив волнения по поводу недостатка политического равновесия в комиссиях. „Эртоба“ („Единство“), блок „НДП-Традиционалисты“ и, в меньшей степени, Социалистическая партия извлекли пользу из подобного „перераспределения“ членов комиссий. Однако, позднее принятие этого решения, недостаток ясности относительно его исполнения и другие текущие изменения в составе комиссий привели к некоторой неясности на уровнях ОИК и УИК. Примечательные улучшения, принятые в краткие сроки, включают:

- компьютеризацию и консолидацию списков избирателей в центральную базу данных;
- более рациональный и профессиональный избирательный аппарат на центральном уровне;
- готовность к привлечению лиц, виновных в нарушениях, связанные с выборами, к ответственности;
- введение протоколов ОИК, содержащих форму для внесения итогов с избирательных участков, что позволяет партиям проверить суммирование итогов на окружном уровне. Это может воспрепятствовать подтасовке или предоставить возможность обнаружить подтасовку;
- уделение большего внимания обучению должностных лиц нижнего уровня, занятых в проведении выборов, в особенности касательно процедур заполнения итоговых документов (протоколов);
- Введение избирательных бюллетеней и информации для избирателей на языках меньшинств. Однако, предоставление протоколов на этих языках было бы также желательно во время будущих выборов;
- принятие решения касательно метода расчета общего числа зарегистрированных избирателей;
- и
- улучшенные процедуры подачи жалоб в день выборов.

ЦИК проводил частые заседания и в целом принимал решения прозрачным образом. Во многих случаях, множество постановлений и подзаконных актов, принятых ЦИК являлись улучшениями, необходимыми для надлежащего выполнения ЕИК. Однако, временами ЦИК принимал постановления, идущие вразрез с ЕИК и можно считать, что он превысил свои полномочия. Например, ЦИК часто менял крайние сроки, определенные законом. Тем не менее, данная практика почти совсем не была оспорена.

До дня выборов, международные наблюдатели в целом выразили доверие к комиссиям нижнего уровня везде, кроме Абхазии. Большинство ОИК функционировали эффективно, однако недостаток прозрачности их работы оставался проблемой. Тем не менее, имел место дисбаланс в процессе назначений: значительное большинство высоких должностей в ОИК и УИК принадлежали „Национальному Движению-Демократам“ (НДД). В 18 округах, наблюдатели столкнулись с заслуживающими доверия утверждениями о существовании необъективности в пользу НДД или „Возрождения“ со стороны председателя ОИК.

Более того, неспособность поддержать ясное разделение ролей и функций между избирательной администрацией с одной стороны и партийными активистами, старшими должностными лицами местного управления и местными наблюдателями с другой, оставалось значительной преградой на пути развития профессиональной, непредвзятой и независимой избирательной администрацией. Новые власти должны приложить решительные усилия с целью урегулирования данного недостатка до проведения будущих выборов.

Регистрация избирателей

После президентских выборов 4 января, ЦИК начал объединение написанных от руки списков избирателей в единую компьютеризованную базу данных. Правильность этой информации была проверена, и многие ошибки были исправлены. Наблюдатели выразили растущую уверенность в правильности списков избирателей, хотя число избирателей, прошедших регистрацию преуменьшает число избирателей, имеющих право голоса. Тем не менее, были замечены недостатки, включая сравнительно большое число записей избирателей без указания номера удостоверения личности и обеспокоенность тем, что некоторые избиратели зарегистрированы в избирательных участках не по месту их официального жительства. Требуется выполнение дальнейшей консолидации и исправление ошибок, списки должны обновляться постоянно с целью поддержания и улучшения их качества и содержательности.

Новые напечатанные списки были вывешены для доступа общественности в течение двух недель, что позволило гражданам перепроверить записи и зарегистрироваться для голосования, если их не было в списке. ЦИК выпустил списки на тех языках, на которых они были составлены, что увеличило прозрачность процесса для избирателей, не говорящих на грузинском языке. Однако, недостаток персонала с соответствующими навыками и сравнительно скудные данные не позволили ЦИК подготовить точные списки в установленные сроки, вследствие чего имели место задержки.

Наблюдатели сообщили, что во время новой регистрации большинство избирательных участков было открыто. Однако, в очень малом числе округов, большинство избирательных участков было закрыто или не вывесило списки для доступа общественности. В целом, процедуры выполнялись правильно. За это время, помимо Аджарии, дополнительно регистрацию прошло лишь 20,515 избирателей, что указывает на пассивность и недостаток интереса со стороны избирателей. Подобное отношение сохранилось несмотря на усилия ЦИК увеличить осведомленность общественности. ЦИК объявил, что в Аджарии регистрацию прошли 103 838 избирателей между 8 и 21 марта. Несмотря на просьбу аджарских властей, ЦИК решил не продлевать период регистрации.

Гражданам было позволено регистрироваться в день выборов. Несмотря на то, что это не предусмотрено Избирательным кодексом, данная практика имеет оправдание с учетом существующих обстоятельств. Однако, на УИК была возложена обязанность обеспечить соответствующую проверку права голосования граждан, зарегистрировавшихся в день выборов и строго следовать другим процедурам с целью исключения возможности многократного голосования. Наблюдатели заметили, что во время этих выборов, требование касательно места жительства исполнялось менее строго.

Списки избирателей в Аджарии оставались одним из самых спорных вопросов данных выборов, могущих повлиять на итоги выборов. Следуя указаниям председателя ЦИК, пять ОИК в Аджарии передали списки избирателей, использовавшиеся во время президентских выборов в январе 2004 года. Во время внесения этих записей в центральную базу данных избирателей, стало очевидно, что качество данных в целом было очень низким. Часто была пропущена такая важная информация, как адреса избирателей, что сделало невозможным создание полноценных печатных списков избирателей. Это не оставило ЦИК иного выбора, как начать перерегистрацию аджарских избирателей с нуля. Неясная и напряженная предвыборная обстановка в Аджарии повлияла на процесс регистрации избирателей на этой территории. Боясь за свою безопасность, некоторые члены УИК не участвовали в работе УИК, а некоторых избирателей отговорили проходить регистрацию.

Регистрация кандидатов и избирательная кампания

Несмотря на то, что доминирующая позиция „Национального Движения - Демократов“ привела к менее плюралистичной среде для проведения данных выборов, 14 политических партий и 5 избирательных блоков все же приняли участие в этих выборах; они представили широкий

политический спектр и определенную степень выбора. Тем не менее, 3 партии отказались от участия перед самым днем выборов.

Избирательная кампания протекала очень вяло. Несмотря на то, что партии имели возможность свободно проводить кампанию почти по всей стране за очевидным исключением Аджарии, было проведено немного общественных собраний и партийных митингов. Явным отличием от кампании, проводившейся для выборов 2 ноября явилось то, что наблюдатели заметили лишь несколько плакатов и рекламных щитов, большинство из которых были вывешены в последнюю неделю кампании. Однако, в некоторой степени была проведена кампания „от двери к двери.“ Кроме того, офисы оппозиционных партий не работали во многих городах. Пассивный подход многих оппозиционных партий можно частично объяснить недостатком средств вследствие выборов 2 ноября. В отличие от них, недавно созданное движение „Свобода“ во главе с Константином Гамсахурдия, сыном первого президента независимой Грузии, открыло новые офисы своих отделений и провела активную и привлекающую внимание избирательную кампанию в течение последних 10 дней.

Международные наблюдатели заметили случаи, когда материалы кампаний, как правило партий, поддерживающих новые власти, были выставлены в зданиях избирательных комиссий нижнего уровня или в офисах местного управления. Например, материалы кампании „Национального Движения“ были замечены в нескольких офисах местных властей в регионе Квемо Картли и в зданиях ОИК в Тианети, Ткибули, Гардабани, Лиавхи, Хони, Амбролаури и Душети. Материалы кампаний Лейбористской партии и „Эртоба“ были выставлены в Доме культуры в Душети.

Представители местных властей были непосредственно вовлечены в деятельность, связанную с избирательной кампанией в качестве глав штабов кампаний или окружных отделений партий. Подобные случаи включают: губернатора Рача-Лечхуми и Квемо Сванети, возглавившего региональный штаб кампании „Национального Движения“; гамгбели (главы местной исполнительной власти) Чугурети-Дидубе и Чхороцху и заместителя гамгбели Амбролаури, возглавивших местные отделения „Национального Движения“; гамгбели города Амбролаури, проводившего заседания „Правой Оппозиции“ в своем офисе; и гамгбели Гори, являвшегося главой отделения Лейбористской партии.

Обстановка в Аджарии значительно отличалась от ситуации в остальной Грузии. Собрания оппозиции были в основном запрещены или подавлялись насильственным образом и подвергались нападениям со стороны приверженцев Аджарских властей, в том числе общественное собрание 20 февраля, во время визита Генерального Секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера в Батуми. В офисах партий, находящихся в оппозиции к аджарским властям, и неправительственных организаций (НПО) проводились обыски, журналисты и оппозиционные активисты подвергались нападениям, а члены избирательных комиссий от оппозиции -- запугиванию. Хотя инциденты, связанные с насилием, и запугивания бросали тень и на прежние аджарские выборы, интенсивность и частота, с которой они происходили в этот раз, были намного выше. В целом обстановка в Аджарии вновь не способствовала проведению полноценных демократических выборов.

Средства массовой информации

Средства массовой информации (СМИ) работали в плюралистической обстановке и пользовались свободой самовыражения.

1 канал Государственного телевидения следовал положениям закона о предоставлении бесплатного эфирного времени (два часа в день), хотя эти блоки транслировались далеко не в лучшее эфирное время. Государственное телевидение не предоставило времени для политических дебатов, имеющих решающее значение для информирования электората о платформах политических партий. Трансляция политических блоков, отведенных движению „Наша Аджария“ во время предвыборной кампании, где прослеживалась явная ссылка на ноябрьские события, вызвала обеспокоенность по

поводу непредвзятости Государственного телевидения. Тот факт, что трансляция была бесплатной лишь усилил озабоченность.

Вне бесплатного эфирного времени, предоставленного Государственным телевидением, в освещении СМИ преобладали представители государственных институтов и ведущих партий, тогда как оппозиция в основном игнорировалась. Государственное телевидение представило широкое и чрезвычайно положительное освещение нынешних властей, отведя 46% общего эфирного времени президенту и 20% правительственным чиновникам. Вместе со временем, отведенным „Национальному Движению-Демократам“ (14%), проправительственная группировка получила 80% общего эфирного времени, что проиллюстрировало недостаток сбалансированного освещения ею кампании.

Частные электронные СМИ представили аналогичную картину: оппозиция получила ограниченное количество времени. „Рустави-2“ отвела 38% трансляции программ новостей президенту, около 19% -- правительству и 14% „Национальному Движению-Демократам.“ На „Имеди ТВ“ их доля составила 30%, 22% и 12% соответственно. Как и во время прежних выборов, Аджарское телевидение продолжило представлять положительное и всеобъемлющее освещение аджарских властей и „Возрождения“, в то время как президент и должностные лица правительства Грузии получили в основном негативное освещение. Кроме того, данное телевидение подтвердило свою необъективность во время противостояния между правительством Грузии и аджарскими властями, обращаясь к зрителям с сеящей панику пропагандой.

Печатные СМИ в целом представили более сбалансированное освещение, чем телевизионные станции, мониторинг которых осуществляла ММНВ. За несколькими исключениями, критика властей, а также оппозиционных партий имела место. Распределение печатного пространства между политическими силами было более сбалансированным, чем на телевидении.

Тем не менее, сообщалось, что деятельность некоторых местных СМИ страдала от чрезмерного давления и ограничений, часто со стороны должностных лиц местного управления. В Аджарии, журналистам несколько раз мешали свободно работать, более того, их подвергли запугиваниям и физическим оскорблениям.

В результате вялой избирательной кампании и неспособности большинства политических партий провести заметную и эффективную кампанию, СМИ не смогли предоставить общественности всеобъемлющую информацию обо всех аспектах процесса выборов.

Разбирательства, связанные с выборами

В суд и в избирательные комиссии было подано небольшое количество официальных жалоб, связанных с выборами 28 марта. На центральном уровне ЦИК получил приблизительно дюжину жалоб, две из которых подняли вопросы, касающиеся выборов 28 марта. Тбилисский окружной суд, сфера полномочий которого распространяется на ЦИК, слушал только восемь дел, оспаривавших решения ЦИК, два из которых были приняты на рассмотрение. Мониторинг МНВ дела, касавшегося расчета 7%-ного барьера, вызвал серьезную озабоченность относительно независимости данного решения. Судебные разбирательства продолжались касательно выборов по системе одномандатных округов как в апелляционных так и Верховном судах, что указывает на текущие проблемы, вызванные вторыми турами фальсифицированных выборов 2 ноября.

Тогда как отсутствие жалоб могло быть признаком улучшенного процесса, недостаток конкуренции и общая апатия, характеризовавшая кампанию, организации гражданского общества, которые прежде контролировали как администрацию, так и политические партии были менее активны и не оспорили ни одного действия или упущения.

Участие национальных меньшинств

В Грузии есть две значительные группы меньшинств -- азербайджанцы и армяне, а также ряд менее многочисленных групп национальных меньшинств; большая часть меньшинств сосредоточена в определенных регионах. Значимых политических партий, представляющих меньшинства, нет, но некоторые партии включили представителей национальных меньшинств в списки своих кандидатов. Однако в целом, менее 3% кандидатов принадлежали к национальным меньшинствам и ни один из списков кандидатов не отражал их долю населения. В районах, населенных национальными меньшинствами, последние были очень плохо представлены в избирательных комиссиях.

Помимо обеспечения избирательных бюллетеней на азербайджанском и армянском языках в областях, где сосредоточены национальные меньшинства, а также протоколов на грузинском и русском языках, ЦИК также предоставил руководство УИК и материалы для просвещения избирателей на языках меньшинств. Некоторые из этих материалов не были вовремя доставлены, что снизило их эффективность. Было также обеспечено обучение избирательных комиссий на языках меньшинств; тем не менее, в некоторых случаях, обучение в областях, населенных азербайджанцами, проводилось на русском языке и сообщалось, что члены комиссий столкнулись со сложностями в понимании.

Участие женщин в процессе выборов

В грузинской политике по-прежнему доминируют мужчины, женщины в правительстве и среди лидеров партий представлены мало. Спикер уходящего Парламента и бывшая исполняющая обязанности президента, Нино Бурджанадзе -- женщина, занимающая самую высокую государственную должность. Лишь 17 женщин (7,2%) были членами уходящего Парламента. Среди 73 уже избранных депутатов одномандатных округов только две (2,7%) женщины. В недавно созданном Кабинете министров лишь 4 из 20 членов женщины; среди недавно назначенных губернаторов регионов нет ни одной женщины.

Среди 2700 кандидатов, зарегистрировавшихся для участия в выборах 28 марта 849 (31,4%) -- женщины. Однако, их доля в индивидуальных списках значительно варьировалась между 13,3% в списке „Национального Движения-Демократов“ и 62,8% в списке Партии демократической правды. Только во главе списка „Национального Движения-Демократов“ стояла женщина.

Вследствие недавних изменений, внесенных в состав избирательных комиссий, одна женщина, представленная Спортивным союзом Грузии, является членом ЦИК. Что касается ОИК, посещенных международными наблюдателями, 79% председателей и 77% заместителей председателя -- мужчины, тогда как 63% секретарей -- женщины. На избирательных участках, где проводилось наблюдение, было меньше женщин, выполнявших функцию председателя, чем во время предыдущих выборов.

Организации гражданского общества

Около 30 местных организаций по наблюдению зарегистрировались с целью наблюдения за этими выборами. Однако, лишь четыре из них запланировали проведение широкомасштабного наблюдения: Международное общество справедливых выборов и демократии (МОСВД), Фонд „Справедливые Выборы“ (ФСП) и Новое Поколение - Новая Инициатива (НПИИ, „Таоба“), тогда как Ассоциация молодых юристов Грузии (АМЮГ) сосредоточилась на наблюдении за ОИК и за выборкой УИК. МОСВД провел параллельный подсчет голосов, позволивший общественности сравнить их с предварительными итогами, объявленными ЦИК.

После президентских выборов, ФСП откололся от МОСВД, что сделало усилия по местному наблюдению за выборами разрозненными и вызвало неясность среди наблюдателей. В некоторых регионах между этими двумя организациями было замечено некоторое соперничество. В день выборов, они провели совместные пресс-конференции, что явилось позитивным фактом. Несмотря на то, что местные наблюдатели присутствовали в большей степени, чем во время президентских выборов, их контроль над процессом выборов оставался ограниченным. Эти организации

пользовались прочной репутацией беспристрастных наблюдателей, однако было сделано несколько утверждений обратного.

День выборов, подсчет и суммирование голосов

Голосование проходило в спокойной и мирной атмосфере. УИК в целом работали коллегиально и извлекли пользу из дополнительного обучения, обеспеченного ЦИК; наблюдатели дали 80% УИК хорошую или отличную оценку за организацию голосования и понимание процесса. Тем не менее, наблюдатели заметили, что почти в половине всех УИК, не все члены УИК присутствовали при открытии избирательного участка. Наблюдатели также отметили рост числа избирательных участков, где на виду лежали материалы кампании, по сравнению с прошлыми выборами.

Многие УИК не знали о позднем отказе трех партий от принятия участия в выборах, а многие из них не получили печать, подтверждающую подобный отказ от участия. Это вылилось в неясность и непоследовательность при отметке партий, отказавшихся от участия, в избирательных бюллетенях на многих избирательных участках во всех регионах страны.

Регистрация в день выборов проводилась приблизительно в 90% посещенных избирательных участков. Наблюдатели заметили, что во время этих выборов, требование касательно места жительства исполнялось менее строго. В 48% посещенных участков, гражданам было отказано в праве голосовать.

Нарушения, совершенные избирателями были снова в особенности заметны в Марнеули, Гардабани и Ткибули, где, по сообщениям наблюдателей, были замечены случаи многократного голосования и бросания лишних бюллетеней, а также подозрительно высокие показатели явки.

Использование и проверка маркирования с целью предотвращения фальсификации вновь применялись непоследовательно во многих регионах страны, особенно в Квемо Картли (Марнеули и Рустави), Самцхе-Джавахети, Самегрело-Земо Сванети и Гурии. Почти в 10% случаев, наблюдатели обнаружили, что наличие маркирования у избирателей проверялось редко или не проверялось вообще, в почти в 7% случаев, чернила не наносились. Отсутствие чернил снизило эффективность важного механизма предотвращения фальсификации, который является решающим, когда проводится регистрация в день выборов. Наблюдатели сообщили о случаях идентичных подписей в списках избирателей в Марнеули и Гардабани.

Несмотря на напряженную атмосферу в Аджарии, процесс был в целом хорошо организован везде, кроме Кобулет. Голосование проходило упорядоченно за исключением некоторых избирательных участков в Хелвачаури, где непосредственно наблюдалась транспортировка избирателей в автобусах с одного участка на другой. Сообщалось о необычно большом количестве справок избирателей, а также об отсутствии последовательного применения и проверки маркирования в Хуло и Кобулет.

Атмосфера во время подсчета голосов была в целом позитивной, об инцидентах, связанных с насилием наблюдателями не сообщалось. Наблюдатели отметили сокращение присутствия неуполномоченных лиц на территории избирательных участков по сравнению с прежними выборами, но они вмешивались в процесс более активно.

Заново составленные и более легкие для понимания протоколы в совокупности с дополнительным обучением, предоставленным УИК, значительно сократили число УИК, которые испытывали трудности в связи с заполнением протоколов.

По сравнению с предыдущими выборами, наблюдатели сообщили об увеличении присутствия и старания местных наблюдателей как во время процесса голосования, так и подсчета голосов.

*Данный доклад также представлен на грузинском языке.
Официальным документом является только английский вариант текста.*

ИНФОРМАЦИЯ О МИССИИ И БЛАГОДАРНОСТИ

Г-н Брюс Джордж, президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (ПА), был назначен действующим председателем ОБСЕ в качестве специального координатора краткосрочных наблюдателей. Г-н Матиаш Эорши возглавил делегацию Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), а г-н Деметрио Волчич возглавил делегацию Европейского Парламента (ЕП). Посол Майкл Вайгент (США) возглавил миссию по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ.

Миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ (МНВ) была открыта в Тбилиси 15 февраля, разместив 40 экспертов и долгосрочных наблюдателей в столице и 12 региональных центрах. В день выборов, ММНВ разместила около 440 краткосрочных наблюдателей из 43 государств-участников ОБСЕ, включая 27 члена Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, 15 членов ПАСЕ и четверых членов Европейского Парламента. Совет Европы прислал 21 дополнительных наблюдателя. ММНВ наблюдала за голосованием на 1 400 из общего числа в 2 860 избирательных участков по всей Грузии; подсчет голосов наблюдался примерно на 130 избирательных участках. Представители ММНВ также присутствовали более, чем в 40 окружных избирательных комиссиях с целью наблюдения за суммированием итогов.

ОБСЕ/БДИПЧ опубликует полный доклад о данных выборах примерно через месяц после завершения процесса.

ММНВ желает выразить благодарность Министерству иностранных дел, Центральной Избирательной Комиссии и другим центральным и местным властям за сотрудничество и оказанную помощь в ходе наблюдения за выборами. ММНВ также желает выразить благодарность Миссии ОБСЕ в Грузии и другим международным организациям и посольствам, аккредитованным в Тбилиси за поддержку, оказанную в ходе миссии

Для получения более подробной информации, пожалуйста, обращайтесь:

- Посол Майкл Вайгент, глава ММНВ ОБСЕ/БДИПЧ в Тбилиси (+995-32-253-526);
- Урдур Гуннарсдоттир, представитель ОБСЕ/БДИПЧ (+48-603-683-122); или Николас Качоровски, советник по выборам ОБСЕ/БДИПЧ в Варшаве (+48-603-793-7830);
- Ангус МакДональд, Парламентская Ассамблея Совета Европы в Страсбурге (+33-630-496-820);
- г-н Ян Юрен, пресс-секретарь ОБСЕ ПА в Копенгагене (+45-4041-1641);
- Тим Боден, Европейский Парламент в Брюсселе (+32-475-35-1948)

Миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ: ул. Кипшидзе, II квартал, дом I, Тбилиси, Грузия - тел.: +995-32-253-526; факс: +995-32-253-523, E-mail: office@odhr.cdn.ge